

БРОДОВ

Пётр Терентьевич

На рассвете 22 июня 1941 года первыми приняли на себя удар гитлеровских войск советские пограничники. В коллективе нашего завода в цехе № 8 работает начальник участка Пётр Терентьевич Бродов, один из тех, кто принял первый удар фашистов.

На мой вопрос о пограничной службе Пётр Терентьевич молча выложил на стол фотографии военных и послевоенных лет, а сам взял баян. Его пальцы коснулись клавишей, поплыла грустная мелодия. Он тихо запел:

*«Грустные ивы склонились
к пруду...»*

16-я застава, входившая в состав 90-го Владимирско-Волынского пограничного отряда, куда Бродов прибыл для прохождения службы, несла охрану государственной границы в районе посёлка Путужица Вулька, южнее г. Соколь. Пётр Бродов был замполитом. Он полюбил границу. Служба шла хорошо.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистские войска при поддержке авиации, превосходящими во много раз силами атаковали заставы 90-го Владимирско-Волынского пограничного отряда. В эту ночь охрана участка границы была усилена дополнительными нарядами. Из-за Буга доносился подозрительный шум, немцы что-то замыслили.

Свободные от нарядов пограничники долго не спали, а когда уснули, лейтенант Шпилевой проверил наряды, пришёл на за-

ставу поздно. Он отдал автомат дежурному и попросил его почистить, добавив:

— Если что случится, разбудите Бродова.

Бродов спал. Его разбудил грохот разорвавшегося снаряда, потрясшего казарму. Он вскочил, ослеплённый светом, оглушённый треском и звоном оконного стекла, шумом падающей штукатурки. С трудом надел сапоги, без гимнастёрки выскочил в окно. Он увидел построики, объятые пламенем, услышал треск автоматов где-то у реки.

«Война. Неужели война? — мысленно повторил он. — Надо действовать! Где лейтенант Шпилевой?» Посмотрев в ту сторону, где находился домик, в котором жил лейтенант, Бродов увидел догоравшую постройку и одиноко стоящую печную трубу. Горело всё, только единственное каменное строение — столовая — стояло невредимым. Там находился склад боеприпасов.

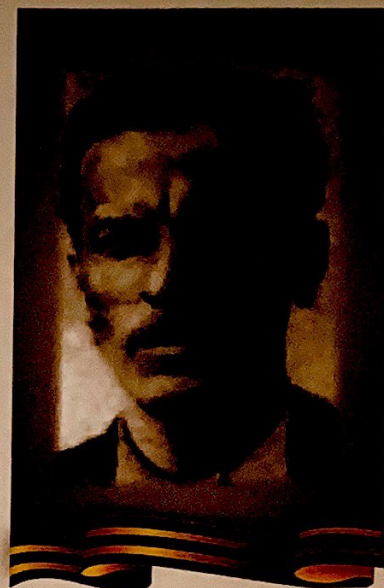
— Занять блокгаузы, — приказал замполит Бродов.

Пограничники заняли позиции. Снаряды один за другим рвались на территории заставы.

Появились убитые и раненые. Артиллерийский обстрел прекратился, но всем стало ясно — немцы пойдут в атаку, и она вновь началась.

— Без команды не стрелять! — раздалась команда Бродова.

Между заставой и Бугом стояла каменная мельница. Прикрываясь

ею и складками местности, враг силой двинул на заставу. Когда расстояние сократилось до ста метров, Бродов крикнул:

— Огонь!

Шквал свинца заставил фашистов прекратить атаку. Через некоторое время враг повторил попытку. Но и на этот раз она была отбита. Немцы пытались захватить оставшееся каменное здание, над крышей которого реял красный флаг. Но тщетно.

Четыре дня и четыре ночи шла неравная схватка. Местность перед заставой была усыпана трупами. Фашистские орды далеко продвинулись на восток. Застава осталась в тылу у врага. Четыре пограничника, двое раненых, в том числе и Бродов, оказались во вражеском тылу. Они отходили.

21 августа 1970 года